

Тимур Беньюминович Радбиль

Василий Алексеевич Юматов

Россия, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Лингвистические методы в экспертной деятельности лингвиста: проблемы адекватности формулировок

Ключевые слова: лингвистические методы, судебно-лингвистическая экспертиза, заключение эксперта-лингвиста, русский язык

Key words: linguistic methods, forensic linguistic expertise, forensic linguistic findings, Russian

Abstract

The authors investigate some theoretical opportunities to assure orderliness in method formulation, which is necessary for the improvement of scientific validity of forensic linguistic findings. The research considers the important issues of application of latest advances in linguistic methodology in expertise activities of a linguist.

В последнее время особую актуальность приобрели вопросы прикладного применения современной лингвистической теории, необходимость в котором в современную информационную эру значительно усилилась в связи с расширением сфер и областей, где оно стало возможным. Одной из таких сфер является лингвистическая экспертиза: необходимость методологического обоснования и апробирования технологий специфически ориентированного лингвистического анализа в судебной лингвистической экспертизе обусловили необходимость в создании особой дисциплины интегративного плана – судебного речеведения [Галяшина 2003].

Судебная лингвистическая экспертиза определяется как «процессуально регламентированное экспертное лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний» [Россинская (ред.) 2011: 124]. Следовательно, составление письменного

заключения является важнейшим, завершающим этапом проведения экспертного исследования лингвиста, ведь именно оно будет фигурировать в судопроизводстве, именно по его качеству можно делать выводы о качестве все проведенного исследования и, следовательно, о научной компетенции и квалификации эксперта.

Экспертное лингвистическое заключение относится к определенному жанру юридической документации в составе юридического подстиля делового стиля русского литературного языка. В этом качестве экспертное заключение характеризуется определенными тематическими, композиционными и языковыми признаками, и оно должно соответствовать определенным требованиям, в числе которых, помимо собственно правовых аспектов, не последнее место занимает научная обоснованность используемых экспертом теоретических положений и методов исследования:

В заключении лингвистической экспертизы обязательно должно быть указано, какие апробированные и научно обоснованные методики были применены, методология данной экспертизы, ее научный инструментарий, валидность примененных методов исследования и надежность полученных результатов [Бельчиков, Горбаневский, Жарков 2010: 34–35].

Таким образом, раздел, в котором описываются методы исследования, является необходимым и обязательным композиционным элементом жанра экспертного лингвистического заключения, и именно в этом компоненте в практике составления экспертных заключений наблюдается наибольший разрыв и, да позволено будет так выразиться, «терминологический беспредел».

Отчасти это вызвано объективными причинами, а именно – неупорядоченностью терминологии и вообще недостаточной разработанностью проблемы метода в современной научной лингвистической методологии. Однако немаловажными являются и субъективные причины недостаточно квалифицированной с лингвистической точки зрения формулировки раздела «**Методы исследования**»: зачастую лингвисты-эксперты сами точно не знают, какие методы они применяют, а точнее – как правильно назвать те методы, которые они применяют.

По большому счету, во всей филологической науке и в лингвистике как ее составной части метод один – описательный (ведь у нас практически нет экспериментальных методик, методик конструирования и моделирования, мы просто так или иначе интерпретируем языковые факты, данные нам в готовом продукте речевой деятельности – высказывании или устном/письменном тексте).

Но при чтении многочисленных экспертных заключений мы наблюдаем настолько разнообразные (если не сказать – несообразные) и порою совершенно фантастические формулировки методов, что можно подумать, что лингвистическая экспертиза – это просто фабрика по производству новых

методов и методик, которые рождаются в большом количестве в каждом очередном тексте лингвистических экспертных заключений.

Так, под влиянием «научной моды» в экспертных заключениях лингвиста, в которых анализируются спорные тексты, появляются многочисленные формулировки типа «посредством использования методов **когнитивного анализа** установлены формальные и содержательные признаки текста. . .» или «использован метод **лингвокультурологического анализа** для выявления идей [!?!], выражающихся в тексте». При небольших затратах времени на поверхностный анализ источников и примитивный Интернет-мониторинг в принципе нетрудно выяснить, что модное ныне понятие «когнитивный анализ», по сути дела, бессодержательно, потому что современная когнитивистика объединяет в себе самые различные научные школы и направления, в которых используются самые разные и несводимые друг к другу научные методики – фреймовый анализ, ситуационный анализ, концептуальный анализ, гештальт-анализ, анализ прототипов и пр. Более того, термин «когнитивный» давно применяется в исследованиях по нейрофизиологии высшей нервной деятельности, по экспериментальной психологии и даже по языкам искусственного интеллекта.

Аналогично можно утверждать, что никакого такого лингвокультурологического анализа нет, потому что современная лингвокультурология еще в большей мере, чем когнитивная лингвистика, характеризуется крайней разбросанностью методов и методик, и по большей части она не использует своих собственных методов и приемов, а с успехом применяет в своих целях методы, рожденные в других разделах языкознания: этимологический анализ (анализ внутренней формы слова), сравнительно-исторический анализ, структурный анализ, концептуальный анализ, гештальт-анализ, фреймовый анализ и пр.

Не менее часто используются формулировки методов, сами по себе вполне адекватные, но имеющие в науке совсем другие задачи, нежели те, что заявлены в экспертном исследовании. Так, например, трудно в принципе возразить против употребления термина «формально-грамматический метод». Однако авторы экспертных заключений используют его не в свойственном значении анализа значения грамматических категорий и грамматических форм, употребленных в тексте, тогда как реально формально-грамматический метод – это известный всем по школе разбор слова как части речи (морфологический разбор) или разбор по членам предложения (синтаксический разбор предложения). Едва ли в задачу лингвиста-эксперта входит правильное определение сказуемого и подлежащего, а также определений, обстоятельств и дополнений в предложениях анализируемого текста.

Употребление в экспертных заключениях формулировки «использован лексикографический метод», который в общем не только существует, но и имеет почтенную традицию использования в лингвистике, применительно к задачам

определения, в каком значении употреблено то или иное слово с опорой на словари, крайне сомнительно: ведь по сути своей лексикографический метод – это метод составления словарей и создания собственных словарных толкований и дефиниций, что также едва ли входит в компетенцию лингвиста-эксперта, перед которым поставлены вполне конкретные, узкопрактические задачи интерпретации слов и выражений в тексте. Иначе говоря, заявляя об использовании лексикографического метода, лингвист «на выходе» в своей экспертизе должен представить словарь или фрагмент словаря, что едва ли входило в первоначально поставленную перед ним задачу.

Иными словами, проблема недостаточного понимания экспертами методологических основ ими же самими проведенной экспертизы, обнаруживающаяся в тексте экспертного заключения лингвиста, – это проблема научной достоверности текста заключения и научной квалификации лингвиста-эксперта. В задачу настоящего исследования входит наметить основные пути разрешения этого вопроса.

В литературе по лингвистической экспертной деятельности существуют довольно удачные попытки упорядочить формулировки методов. Так, в уже процитированном издании при анализе высказываний на предмет содержащейся в них экстремистской или ксенофобской направленности предлагается использовать методы *лексико-семантического анализа* с целью установления лексических значений слов и сочетаний, а также *семантико-стилистического* и *лингвостилистического анализа* с целью установления языковых средств оценки и экспрессии [Россинская (ред.) 2011: 155].

В принципе это представляется достаточно адекватным употреблением указанных терминов, может быть, за исключением давно укоренившегося в традиционной лингвистике, но не очень удачного термина «лингвостилистический», который представляется избыточным. Возможно, в этом случае больше подойдет использование термина «функционально-стилистический метод» [Кожина (ред.) 2003: 22–226], поскольку при таком терминопотреблении в объем понятия включается указание на стилистические функции исследуемых единиц в тексте, а не только на их коннотативную оценочную семантику.

Менее удачным представляется предлагаемое в этой же работе для различения утверждения о фактах и мнения какого-либо лица, в том числе оценочного суждения, разграничение *формально-семантического* и *прагматического подходов*. Под формально-семантическим подходом именуется выявление эксплицитных языковых показателей субъективной модальности (типа «мне кажется», «по мнению X»), а под прагматическим – выявление мировоззрения автора посредством анализа имплицитной информации, т. е. приемов скрытого (в том числе – манипулятивного) речевого воздействия [Россинская (ред.) 2011: 132–133].

Здесь следует отметить, что это разграничение – мнимое, потому что и в первом, и во втором случае речь идет о выявлении интенций, иллюкутивных

сил, т. е. **коммуникативных намерений** говорящего/автора текста (т. е. того, что в современной дискурсивной практике экспертной деятельности лингвистов некорректно именуется «коммуникативная направленность»), просто в первом случае – явных, эксплицитных, а во втором случае – скрытых, имплицитных. А это традиционно относится к сфере применимости *лингвистической прагматики* (точнее, *теории речевых актов* как ее базовой части) [Падучева 1996: 221–257]. Поэтому и в том, и в другом случае – перед нами *метод прагматический*, или, если кому больше нравится, *коммуникативно-прагматический*. Если же эксперт хочет специально подчеркнуть, что он исследовал именно скрытые импликации текста, тогда можно дополнительно указать на использование следующих методов:

- 1) *контекстный метод* – метод исследования контекста с целью выявления вербально невыраженных, неэксплицитных смыслов, оценок, манипулятивных приемов и пр.;
- 2) *метод логического анализа* (естественного) языка – это метод исследования, который в том числе направлен на разграничение асертивного и пресуппозитивного компонентов высказывания; асертивное содержание – это содержание, выраженное непосредственно в асерции, т. е. в утверждении (суждении, пропозиции), а пресуппозитивное содержание – это скрытое, имплицитное содержание, это то, что полагается само собой разумеющимся или известным адресату, то, что по умолчанию входит в смысл высказывания и поэтому не вербализуется [Падучева 1996: 233–242].

Таким образом, мы можем попытаться упорядочить использование лингвистической терминологии в сфере формулировки методов и методик, используемых в экспертном заключении лингвиста, в связи со спецификой решаемых в данном заключении задач. Отметим, что наши предложения отнюдь не являются истиной в последней инстанции, но представляют собой предмет для научной дискуссии.

- *Семантический метод (метод семантического анализа)* – метод выявления значения слов и выражений, морфологических форм и синтаксических конструкций, необходимого для самых разных целей, чаще всего – с использованием словарей и академических грамматик. Имеет смысл говорить о двух его основных разновидностях в зависимости от того, единицы какого языкового уровня исследуются: *лексико-семантический* (слова) и *грамматико-семантический* (морфологические категории и синтаксические конструкции).
- *Семантико-стилистический метод* – метод выявления так называемой стилистической маркированности слов и выражений, т. е. наличия оценочности, экспрессии, стилистических компонентов, которые непосредственно присутствуют в системно-языковой семантике слова и отражаются непосредственно в системе разнообразных стилистических

- помет в словарях русского языка. Если же анализируются указанные компоненты, возникающие в контексте употребления слова или выражения, но не отраженные при этом в словарях, тогда лучше говорить о *функционально-стилистическом методе*.
- *Сравнительно-исторический и этимологический методы* – методы выявления истории развития лексического значения слова и его происхождения.
  - *Сопоставительный метод* – метод анализа заимствованных слов, при котором сопоставляются значение слова в русском языке и значение его лексического эквивалента в языке-источнике.
  - *Фразеологический метод (метод фразеологического анализа)* – метод выявления значения фразеологического оборота и других клишированных устойчивых словесных формул.
  - *Метод лингвистического анализа текста* – метод выявления тематической, жанровой, композиционной специфики текста, авторского замысла, системы образов, проблематики и мотивов, системы стилистических приемов и языковых средств, эксплицированных на разных уровнях структурной организации текста.
  - *Прагматический (коммуникативно-прагматический) метод* – метод выявления эксплицитных и имплицитных средств выражения коммуникативной направленности текста или высказывания, степени выражения иллюкутивной силы (утверждение или мнение, приказ, призыв или просьба, совет, клятва или обещание, обида или оскорбление и пр.), типа речевого акта и пр.; сюда же относится анализ разного рода нарушений кооперативного речевого взаимодействия, постулатов общения, вежливости, а также средств речевой агрессии.
  - *Метод контекстного (контекстуального) анализа* – метод выявления скрытых коммуникативных намерений или установок автора/говорящего, в том числе приемов манипулятивного воздействия.
  - *Метод логического анализа языка* – метод выявления логических компонентов высказывания (субъект и предикат, модус и диктум, пропозициональная установка, суждение/ассерция), в том числе имплицитных (пресуппозиций, импликатур дискурса, модальных рамок, коннотаций и пр.), а также референции высказывания.
  - *Методы концептуального анализа, гештальт-анализа, фреймового анализа* и пр. – методы выявления мыслительного содержания, системы ценностей и мотивационно-прагматических установок, стоящих за употреблением тех или иных слов и выражений, но непосредственно не выраженных в языковой семантике, в том числе с точки зрения их национальной и культурной специфичности.

Данный список далеко не полон, поскольку он ориентирован на среднетиповые, наиболее распространенные задачи, стоящие перед

экспертами-лингвистами. Он не учитывает методы автороведческих и фоноскопических экспертиз, а также количественные методы (лингвостатистические методики, стилостатистика, контент-анализ и т. д.), к формулировкам которых как раз меньше всего претензий в силу устоявшихся норм и принципов, а также апробированных традиций их применения в экспертной деятельности лингвиста, начиная с 1960–70-х гг.

Литература

- Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В., 2010, *Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов*, Москва: ИПК «Информкнига».
- Галяшина Е. И., 2003, *Основы судебного речеведения: Монография*, Москва: СТЭНСИ.
- Кожина М. Н. (ред.), 2003, *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, Москва: Флинта – Наука.
- Падучева Е. В., 1996, *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*, Москва: Языки русской культуры.
- Россинская Е. Р. (ред.), 2011, *Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика*, Москва: Издательство Юрайт.